

Культура и искусство*Правильная ссылка на статью:*

Чжан Х. Медиатизированное существование и реконструкция субкультуры: практический поворот молодежной Интернет-субкультуры Китая в цифровую эпоху // Культура и искусство. 2025. № 2. С.55-66. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.2.73504 EDN: AZLCKX URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=73504

Медиатизированное существование и реконструкция субкультуры: практический поворот молодежной Интернет-субкультуры Китая в цифровую эпоху

Чжан Хайчao

кандидат культурологии

аспирант; кафедра культурологии и социально-культурной деятельности; Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина

620083, Россия, Свердловская область, Екатеринбург, Ленина 51, 416

✉ 1836393357@qq.com

[Статья из рубрики "Культура и культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2025.2.73504

EDN:

AZLCKX

Дата направления статьи в редакцию:

25-02-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Данная статья посвящена теме «практический поворот молодежной Интернет-субкультуры Китая в цифровую эпоху» и направлена на содействие локализации и медиатизации теории субкультур, а также на построение теоретической рамки, адаптированной к китайскому контексту. Наше исследование показывает, что технологическая аффорданность цифровых технологий трансформирует способы выражения субкультур, алгоритмические рекомендации усиливают эффект распространения субкультур, а правила платформ оказывают скрытое дисциплинарное воздействие на производство субкультурного контента. Реконструкция субкультур прошла путь от культурной формы «саморазвлечения и самовыражения» к «выходу за пределы и интеграции», субъектные практики молодежных групп перешли от

«сопротивления» к «соучастию», а в дискурсивных стратегиях акцент делается на взаимопроникновении субкультурных символов и доминирующей идеологии.

Исследование использует многомерный комплексный анализ, сочетая теоретические исследования, анализ конкретных случаев, интерпретацию политики и технологический анализ, чтобы изучить взаимодействие между цифровыми технологиями, политическим регулированием и культурными практиками молодежи, а также их влияние на реконструкцию субкультур. Инновационные аспекты данной статьи заключаются в следующем: во-первых, преодоление ограничений традиционной парадигмы «сопротивление-инкорпорация» и предложение локализованной теоретической рамки, сочетающей «мягкое сопротивление» и «активное соучастие»; во-вторых, рассмотрение пути трансформации от «субкультуры» к «новой доминирующей культуре» через призму двойного воздействия технологической аффордансности и культурной политики; в-третьих, исследование роли цифровых технологий в формировании, распространении и развитии субкультур с культурологической точки зрения, что предоставляет новые подходы и методы для локализованной реконструкции теории субкультур. Выводы исследования указывают на то, что молодежная Интернет-субкультура Китая в цифровую эпоху характеризуется медиатизированным существованием, где технологии, политика и субъектные практики совместно стимулируют её реконструкцию. Субкультура больше не ограничивается маргинальным положением, а формирует более сложные взаимодействия с доминирующей культурой. Реконструкция китайской молодежной Интернет-субкультуры не только обогащает содержание онлайн-культуры, но и способствует переходу субкультур от «маргинальности» к «новой доминирующей культуре», а также предоставляет молодежным группам новые пространства и возможности для культурной идентификации и ценностных практик.

Ключевые слова:

Медиатизированное существование, реконструкция субкультуры, молодежная Интернет-субкультура, цифровая эпоха, технологическая аффордансность, новая доминирующая культура, алгоритмические рекомендации, правила платформ, локализованная теория, субъектные практики

Данная статья является промежуточным результатом проекта фонда планирования социальных наук провинции Ляонин в 2024 году «Исследование ценности и применения революционной культуры “шести городов” Ляонина в перспективе китайского национального сообщества в новом веке» (проект № L24CMZ002).

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий технологические инновации и культурная трансформация переплетаются, что влияет на экосистему субкультур. Алгоритмические рекомендации и платформы для коротких видео в Интернете трансформируют способы коммуникации, культурного самовыражения и модели взаимодействия с доминирующей культурой среди субкультурных групп. Традиционные теории субкультур, такие как концепция «сопротивление-инкорпорация» Бирмингемской социологической школы, основанные на западном опыте и акцентирующие бинарные оппозиции, оказываются недостаточными для объяснения сложности китайской Интернет-субкультуры [1, С. 51]. В Китае взаимодействие государственной идеологии, платформенной экономики и молодежных культурных практик формирует уникальное культурное поле, в котором молодежная Интернет-субкультура приобретает черты,

отличные от западных. Преосмысление китайской молодежной Интернет-культуры в цифровую эпоху представляет собой важную проблему, требующую дальнейшего изучения.

Данное исследование направлено на содействие локализации и медиатизации теории субкультур, преодоление ограничений традиционных подходов и построение теоретической рамки, адаптированной к китайскому контексту. Оно призвано дать новый импульс для исследования субкультур и способствовать лучшему пониманию культурной идентичности и ценностных практик молодежи в цифровую эпоху. Это имеет важное значение для отслеживания идеологических тенденций в молодежной среде, укрепления социальной гармонии и стабильности, а также помогает формировать у молодежи жизнеутверждающие культурные установки и способствует гармоничному взаимодействию между молодежью и остальным обществом.

Развитие западной теории субкультур прошло через несколько этапов, среди которых классической парадигмой является «политика стиля» и бинарная логика Бирмингемской социологической школы. Бирмингемская школа акцентирует внимание на том, что субкультурные группы выражают сопротивление доминирующей культуре через уникальные стили и символы, рассматривая субкультуру как маргинальный и протестный культурный феномен [2, С. 88]. Согласно их точке зрения, субкультурные группы, присваивая и трансформируя символы доминирующей культуры, создают стиль, наполненный бунтарским смыслом, что служит выражением протesta против социального неравенства и угнетения [3, С. 224]. Однако данная теоретическая рамка имеет свои ограничения: она чрезмерно акцентирует оппозицию между субкультурой и доминирующей культурой, игнорируя сложное взаимодействие и взаимопроникновение между ними. В цифровую эпоху границы между субкультурами и доминирующей культурой становятся всё более размытыми, что делает бинарную логику недостаточной для всестороннего объяснения сложных феноменов субкультур.

Теория постсубкультур, напротив, уделяет больше внимания текучести и гибридности. С развитием социального многообразия и ускорением культурных потоков субкультура перестает быть фиксированной и неизменной сущностью, приобретая динамичные и гибридные черты. Теория постсубкультур подчеркивает субъектность субкультурных групп, утверждая, что они не являются лишь пассивными сопротивленцами, но способны к активному творчеству и переговорам в рамках культурных практик [4, С. 128]. Такой теоретический подход к исследованию акцентирует внимание на внутреннем разнообразии субкультур и их взаимодействии с доминирующей культурой, предлагая новые перспективы для понимания феноменов субкультур.

В Китае исследования молодежной Интернет-субкультуры постепенно становятся важным направлением научного интереса. Существующие исследования в основном сосредоточены на анализе конкретных случаев, таких как «фандомы», «аниме-культура» и «культура упадка», раскрывая их культурное содержание, групповые характеристики и взаимодействие с обществом. Однако в этих исследованиях медиатехнологическая перспектива остается слаборазвитой. Большинство работ часто игнорируют важную роль технологических факторов, таких как алгоритмы платформ и цифровая инфраструктура, в формировании и развитии молодежной Интернет-субкультуры. На самом деле цифровые технологии не только предоставляют новые каналы и платформы для распространения субкультур, но и глубоко влияют на способы выражения, производство контента и модели группового взаимодействия в рамках субкультур [5, С. 128]. Таким образом, усиление медиатехнологической перспективы в исследованиях имеет важное значение

для всестороннего понимания молодежной Интернет-субкультуры Китая. Данное исследование акцентирует внимание на взаимодействии технологических новаций и субъектных практик в формировании Интернет-субкультур. Исследование фокусируется на локальных китайских кейсах, сочетая анализ политического регулирования и правил платформ, чтобы изучить сложные взаимодействия между государством, платформами и пользователями, а также их влияние на реконструкцию субкультур. Такой локализованный подход предоставляет новый опыт и инсайты для развития теории субкультур.

Методы

Данное исследование, исходя из культурологической перспективы, применяет многомерный комплексный анализ, сочетающий теоретические исследования, анализ конкретных случаев, интерпретацию политики и технологический анализ, чтобы глубоко изучить практический поворот и теоретическую реконструкцию молодежной Интернет-субкультуры Китая в цифровую эпоху. Во-первых, на основе анализа классических западных теорий субкультур и в сочетании с теорией медиатизации предлагается рамка «медиатизированного существования», которая позволяет построить теорию, адаптированную к китайскому контексту. Во-вторых, выбираются репрезентативные феномены Интернет-субкультур, анализируются их логика распространения на цифровых платформах, культурные формы и взаимодействие с доминирующей культурой, что позволяет раскрыть практический поворот субкультур. Одновременно, с учетом национальной культурной политики и правил платформ, исследуются механизмы влияния политического регулирования на реконструкцию Интернет-субкультур. Кроме того, с культурологической точки зрения изучается роль цифровых технологий в формировании, распространении и развитии субкультур, а также анализируется взаимодействие технологий и культуры. С помощью указанных методов данное исследование направлено на всестороннее раскрытие трансформации молодежной Интернет-субкультуры в цифровую эпоху, предоставляя теоретические инновации и эмпирическую поддержку для локализованной реконструкции теории субкультур.

Результаты

1. Теоретическая рамка: Медиатизированное существование и реконструкция субкультур

(1) Ключевая логика медиатизированного существования

Во-первых, технологическая аффорданность трансформирует субкультурное выражение. Технологическая аффорданность относится к возможностям и перспективам, предоставляемым технологиями, которые открывают новые пространства и способы для выражения и распространения субкультур [6, С. 43]. Появление платформ для коротких видео предоставило субкультурным группам удобный и эффективный канал распространения. С помощью коротких видео субкультурные группы могут ярко и образно представлять свои идеи, эмоции и ценности, преодолевая ограничения традиционных медиа. Например, «вульгарная культура», как субкультурный феномен с ярко выраженной региональной спецификой, быстро распространилась благодаря платформам для коротких видео. Краткость, лаконичность и развлекательный характер таких видео позволили «вульгарной культуре» быстро привлечь внимание зрителей, способствуя её распространению.

Алгоритмические рекомендации дополнительно усиливают эффект распространения субкультур. Алгоритмы, основываясь на интересах и поведении пользователей, точно

рекомендуют соответствующий контент, что позволяет субкультурным группам легче находить единомышленников [7, С. 55] и формировать более сплоченные субкультурные сообщества. Такой точный подбор контента не только способствует общению и взаимодействию внутри субкультур, но и расширяет аудиторию, позволяя субкультурам выходить за пределы узких кругов. Однако алгоритмические рекомендации также могут привести к формированию информационных пузырей, что ставит субкультурные группы перед риском самоизоляции [8, С. 67]. Таким образом, вопрос о том, как использовать алгоритмические рекомендации, избегая негативного влияния информационных пузырей, требует дальнейшего изучения.

Во-вторых, правила платформ, такие как механизмы модерации и распределение трафика, оказывают скрытое дисциплинарное воздействие на производство субкультурного контента. Правила платформ играют важную роль в развитии молодежной Интернет-субкультуры. Механизмы модерации платформ осуществляют скрытую цензуру субкультурного контента, определяя, что может быть показано, а что будет ограничено или удалено. Такое дисциплинирование не является полностью репрессивным по отношению к субкультуре, но в определенной степени направляет её развитие в нужное модератору русло [9, С. 7]. Например, строгая модерация контента, связанного с вульгарностью, насилием или порнографией на некоторых plataформах, способствует защите психического и физического здоровья молодежи.

Механизм распределения трафика представляет собой способ стимулирования и направления субкультурного контента со стороны платформ. Платформы используют алгоритмы для распределения трафика, что позволяет качественному контенту получать больше возможностей для популярности, тем самым стимулируя субкультурные группы создавать более выдающиеся произведения. Однако механизм распределения трафика может также вызывать определенные проблемы, такие как чрезмерное подстраивание субкультурных групп под алгоритмы платформ ради увеличения трафика, что приводит к унификации и снижению качества контента. Платформам необходимо найти баланс между коммерческими интересами и культурной ценностью в механизме распределения трафика, чтобы способствовать здоровому развитию субкультур.

(2) Три измерения реконструкции субкультур

Во-первых, с точки зрения культурной формы, субкультуры прошли путь от «саморазвлечения и самовыражения» к «выходу за пределы и интеграции».

Традиционные субкультуры часто отличались высокой степенью замкнутости и исключительности. Субкультурные группы существовали в рамках своих узких кругов, формируя культурную форму «саморазвлечения и самовыражения». Однако в цифровую эпоху границы между субкультурой и доминирующей культурой постепенно размываются, и субкультуры начинают двигаться в направлении «выхода за пределы и интеграции» [10, С. 114]. Например, «музыка в национальном стиле» изначально была популярна в узких кругах, но с развитием цифровых технологий и продвижением на платформах она постепенно вышла на широкую аудиторию, став частью массовой культуры. Такой «выход за пределы и интеграция» не только обогащает содержание доминирующей культуры, но и предоставляет субкультурам более широкие возможности для развития.

Во-вторых, субъектные практики молодежных групп перешли от «сопротивления» к «соучастию».

В традиционных теориях субкультур молодежные группы часто рассматривались как

оппозиция доминирующей культуре, выражающие через субкультурные практики протест против социального неравенства и угнетения. Однако в цифровую эпоху в Китае субъектные практики молодежных групп претерпели значительные изменения. Они больше не являются пассивными сопротивленцами, а в определенной степени становятся активными соучастниками. Например, в событии «Поход Диба» молодежные группы активно участвовали в распространении патриотического дискурса через онлайн-платформы, демонстрируя свою любовь к стране и идентификацию с официальной идеологией. Такая трансформация идентичности отражает более сложные взаимодействия между молодежными группами и доминирующей культурой в цифровую эпоху.

В-третьих, в дискурсивных стратегиях акцент делается на присвоении субкультурных символов и их использовании официальной идеологией.

Присвоение субкультурных символов всегда было одной из ключевых стратегий субкультурных практик. В цифровую эпоху такое присвоение становится более частым и разнообразным. В то же время доминирующая идеология активно использует эти символы, стирая грань между собой и субкультурами. Например, «интернет-мемы», как субкультурные символы с широким потенциалом распространения, часто наполняются политизированным содержанием. Такое взаимопроникновение одновременно обогащает содержание субкультурных символов и предоставляет новые пути для распространения официальной идеологии.

2. Локализованная реконструкция теории субкультур

(1) Преодоление парадигмы «сопротивление–инкорпорация»

В рамках традиционной теории субкультур парадигма «сопротивление–инкорпорация» широко использовалась для объяснения отношений между субкультурой и доминирующей культурой. Согласно этой парадигме, субкультура бросает вызов порядку доминирующей культуры через уникальные стили и практики, в то время как доминирующая культура использует различные методы для включения субкультуры в свою систему, лишая её изначальной сопротивляемости. Однако в контексте китайской молодежной Интернет-субкультуры объясняющая сила этой классической парадигмы имеет очевидные ограничения. Здесь наблюдается уникальная динамика, сочетающая «мягкое сопротивление» и «активное соучастие», а также тройственное взаимодействие между государством, платформами и пользователями, которое переопределяет границы субкультур.

С одной стороны, в Китае молодежная Интернет-субкультура не является исключительно оппозиционером доминирующей культуры, а скорее находится в отношениях «мягкого сопротивления» и «активного соучастия» с ней. Такие отношения отражают более сложные модели взаимодействия между молодежными группами и доминирующей культурой в цифровую эпоху. С точки зрения «мягкого сопротивления», молодежные группы создают в онлайн-пространстве уникальные культурные символы, дискурсивные системы и поведенческие модели. Эти культурные выражения не являются прямым или агрессивным противостоянием ценностям доминирующей культуры, а скорее выражают свои запросы и позиции в более скрытой и утонченной форме. Это не подрывает серьёзность доминирующей культуры и не лишает её ведущей и доминирующей роли [11, С. 4]. Например, распространение популярных интернет-мемов, которые на первый взгляд представляют собой лёгкие и юмористические формы развлечения, может скрывать в себе рефлексию молодежи по поводу определённых социальных явлений.

Ирония мемов не является отрицанием доминирующих ценностей, а скорее поиском пространства для индивидуального самовыражения в рамках доминирующей культуры.

В аспекте «активного соучастия» с развитием времени молодежные группы демонстрируют сильное чувство социальной ответственности и культурной миссии. Они активно участвуют в распространении и развитии доминирующей культуры, сочетая элементы любимых субкультур с ценностями доминирующей культуры [12, С. 100]. Например, в некоторых патриотических интернет-проектах молодые авторы используют формы субкультур, такие как аниме-арт и рэп-музыка, чтобы выразить любовь к стране и популяризовать национальный дух. Эти работы не только находят широкий отклик в субкультурных кругах, но и получают признание и поддержку со стороны доминирующей культуры. Такое активное соучастие отражает стремление молодежи выражать свою уникальную культурную идентичность, одновременно вступая в диалог с доминирующей культурой, демонстрируя более рациональный и открытый подход.

С другой стороны, тройственное взаимодействие между государством, платформами и пользователями переопределяет границы субкультур. Границы молодежной Интернет-субкультуры больше не определяются исключительно субкультурными группами и доминирующей культурой, а являются результатом сложного взаимодействия между государством, платформами и пользователями. Государство как макроуровневый регулятор направляет развитие субкультур через разработку ряда политических установок и нормативных актов. Например, кампания «Чистое и ясное пространство» направлена на устранение таких проблем, как вульгарный и вредоносный контент в Интернет-субкультурах, с целью создания позитивной онлайн-культурной среды и направления субкультур в русло, соответствующее китайским традиционным ценностям.

Платформы играют ключевую роль в распространении и развитии субкультур. Платформы используют свои правила и алгоритмы для управления и направления субкультур. Механизмы модерации контента платформ определяют, какие субкультурные материалы могут быть широко распространены, а алгоритмы распределения трафика влияют на их видимость и охват аудитории. Некоторые платформы, стремясь привлечь пользователей и увеличить трафик, поддерживают инновационные и позитивные субкультурные материалы, способствуя их продвижению к более широкой аудитории. В то же время контент, который может вызвать споры или не соответствует позиционированию платформы, ограничивается или блокируется.

Пользователи, как создатели и распространители субкультур, своими культурными практиками напрямую влияют на направление развития субкультур. Через свои интересы, творческую деятельность и социальное взаимодействие пользователи выражают свои желания и потребности. Различные группы пользователей по-разному понимают и интерпретируют субкультуры. Их взаимодействие и столкновение в онлайн-пространстве обогащает и трансформирует содержание и формы субкультур. Такое тройственное взаимодействие делает границы субкультур более динамичными и открытыми, предоставляя больше возможностей для их развития. Субкультуры больше не ограничиваются традиционными рамками узких и маргинальных групп, а расширяют свое пространство развития через взаимодействие с различными силами, формируя более многообразные и сложные симбиотические отношения с доминирующей культурой [13, С. 60].

(2) Китайский путь медиатизации: теория и практика

На фоне глобальной цифровой волны развитие молодежной Интернет-субкультуры в

Китае следует уникальному пути медиатизации, который проявляется в двух ключевых аспектах: двойном воздействии технологической аффордансности и культурной политики, а также в возможности трансформации от «субкультуры» к «новой доминирующей культуре».

Во-первых, это двойное воздействие технологической аффордансности и культурной политики. В Китае технологическая аффордансность и культурная политика совместно влияют на развитие молодежной Интернет-субкультуры. Современные информационные технологии, такие как 5G, большие данные и искусственный интеллект, создают широкие и эффективные платформы для генерации и распространения молодежной Интернет-субкультуры [14, С. 80]. Например, платформы для коротких видео, используя технологии алгоритмических рекомендаций, могут точно рекомендовать контент, связанный с различными субкультурами, на основе данных об истории просмотров и интересах пользователей. Это значительно снижает барьеры и затраты на распространение субкультур, позволяя нишевым субкультурам быстро находить единомышленников в онлайн-пространстве и достигать вирусного распространения. Развитие технологий прямых трансляций предоставляет энтузиастам субкультур возможность взаимодействовать в режиме реального времени. Например, в сфере аниме-культуры трансляции виртуальных идолов позволяют фанатам взаимодействовать с ними через комментарии Даньму и донаты, что усиливает чувство принадлежности и вовлеченности среди субкультурных групп.

В то же время культурная политика играет незаменимую роль в направлении и регулировании развития молодежной Интернет-субкультуры. Китай разрабатывает ряд политических установок и нормативных актов, поощряя культурные инновации и поддерживая создание и распространение качественного субкультурного контента. Например, поддерживаются субкультуры с традиционным культурным содержанием, такие как «музыка в национальном стиле» и культура ханьфу (ханьфу: ханьская национальная одежда), что способствует их выходу на более широкую аудиторию. В то же время в отношении субкультурного контента, который может иметь негативную направленность, такого как пропаганда насилия или экстремистских идей, применяются строгие меры регулирования и контроля. Например, соответствующие органы проводят проверку контента в таких областях, как онлайн-аниме и игры, чтобы обеспечить его соответствие китайским доминирующими ценностям, создавая благоприятную экосистему для желательного властям развития субкультур. Такое двойное воздействие придает молодежной Интернет-субкультуре в Китае уникальные характеристики и траектории развития. В исследованиях необходимо учитывать взаимодействие технологий и политики, чтобы лучше понимать закономерности развития молодежной Интернет-субкультуры. Технологии предоставляют новые инструменты для реализации культурной политики, а культурная политика, в свою очередь, задает направление для применения технологий в области субкультур, оказывая взаимное влияние и стимулируя развитие друг друга.

Во-вторых, возможность перехода от «субкультуры» к «новой доминирующей культуре». По мере постоянного слияния молодежной Интернет-субкультуры с доминирующей культурой, постепенно проявляется возможность её трансформации в «новую доминирующую культуру». Такая трансформация не является простым включением субкультуры в доминирующую культуру, а скорее представляет собой интеграцию субкультуры в систему доминирующей культуры с сохранением её уникальности, формируя более многообразный культурный ландшафт [15, С. 179]. Например, культура «Гочао» («Китайский шик»), изначально возникшая в узких кругах субкультуры с

национальным колоритом, характеризуется инновационным использованием традиционных культурных элементов и модным самовыражением. Со временем культура «Гочао» стала популярной не только среди молодежи, но и получила внимание и поддержку со стороны доминирующих медиа. Многие известные бренды выпустили продукты в стиле «Гочао», от одежды и косметики до продуктов питания и электроники, делая элементы «Гочао» повсеместными. В этом процессе культура «Гочао» сохранила свою ключевую суть – любовь к традиционной культуре и инновационное наследие, одновременно интегрируя элементы доминирующей потребительской и коммерческой культуры. Это превратило её в широко принятую и любимую культурное явление, постепенно приобретающее черты новой доминирующей культуры.

Такая трансформация от «субкультуры» к «новой доминирующей культуре» имеет важное значение для стимулирования культурных инноваций и развития культуры. Она преодолевает барьеры между традиционной доминирующей культурой и субкультурой, предоставляя непрерывный поток вдохновения и материала для культурных инноваций. Творчество и энергия субкультурных групп, вливаясь в доминирующую культуру, способны стимулировать инновационные изменения в ней, помогая ей лучше адаптироваться к требованиям времени и общества. В то же время формирование новой доминирующей культуры способствует усилению культурной инклюзивности и разнообразия, стимулируя обмен и интеграцию между различными культурными группами, а также повышая культурную сплоченность и идентичность всего общества.

Выводы

Молодежная Интернет-субкультура Китая в цифровую эпоху характеризуется медиатизированным существованием, где технологии, политика и субъектные практики совместно стимулируют её трансформацию. Субкультура больше не ограничивается маргинальным положением, а осуществляет репродукцию ценностей через взаимодействие с доминирующей культурой. Такая реконструкция не только обогащает содержание онлайн-культуры, но и предоставляет молодежным группам новые пространства и возможности для культурной идентификации и ценностных практик. Благодаря данному исследованию мы получили более глубокое понимание китайской молодежной Интернет-культуры в цифровую эпоху, а также предложили новые подходы и методы для локализованной реконструкции теории субкультур.

С постоянным развитием технологий Web 3.0 такие инновации, как метавселенная и блокчейн, окажут ещё более глубокое влияние на Интернет-субкультуры. Необходимо уделять больше внимания тенденциям развития этих технологий, изучая их конкретные механизмы воздействия на формирование, распространение и развитие субкультур, а также новые характеристики и тенденции субкультур в условиях этих технологий. В контексте глобализации международное распространение китайской молодежной Интернет-субкультуры имеет важное значение. Необходимо исследовать, как вывести китайскую молодежную Интернет-субкультуру на международную арену, демонстрируя культурное творчество и способствуя взаимообмену и интеграции китайской и зарубежной культур.

Библиография

1. Ван Миньчжи. Выход из мифа теории субкультур: исследование Интернет-субкультур в цифровую эпоху // Культурные исследования. 2021. № 43. С. 50–62.
2. Ху Цзянфэн, Лу Даофу. Сопротивление, стиль, инкорпорация – ключевые слова субкультурной теории в Бирмингемском центре исследования современной культуры // Нанкинские общественные науки. 2006. № 4. С. 87–92.

3. Хань Шицзинь, Чэн Ханьюй. Теория молодежной субкультуры Бирмингемской школы и постмодернистская рефлексия // Массовая литература и искусство. 2024. № 9. С. 223–225.
4. Чжан Айчэнь. Интернет-развлекательные шоу в контексте теории постсубкультур // Массовая литература и искусство. 2021. № 3. С. 128–129.
5. Лю Фаньюань. Слияние технологий и искусства: исследование инновационного выражения в шоу Bilibili «Самая прекрасная ночь» // Западное телевидение и радио. 2023. № 12. С. 126–130.
6. Се Сюефан, Хэ Сюелин. Механизм эволюции и инновационный подход к технологическим возможностям индустрии виртуальных кумиров AI с точки зрения метавселенной // Сотня школ искусства. 2023. № 1. С. 41–51.
7. Гао Цзячжэ. Репрезентативная логика и направляющая логика распространения молодежной «культуры Сан» с точки зрения алгоритма // Вестник Шаньдунского молодежного университета политических наук. 2025. № 1. С. 53–59.
8. Чжан Шэн, Цай Юнтао. Исследование механизма генерации «информационного кокона» в эпоху алгоритмов// Информационные исследования: Теория и применение. 2023. № 4. С. 67–73.
9. Хуан Чусинь, Хэ Вэньвэнь. Прорыв и инновации: анализ новых механизмов модерации контента на платформах коротких видео // Китайские медиатехнологии. 2022. № 8. С. 7–10.
10. Хэ Юань, Чжан Хунчжун, Су Шилань. Исследование механизма межжанрового распространения культуры в условиях алгоритмического вмешательства: На примере распространения французских мюзиклов на Bilibili // Вестник Фуцзяньского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). 2022. № 3. С. 113–126.
11. Чжу Лян. Символическое сопротивление Культуры Даньму доминирующей культуре // Молодой журналист. 2016. № 12. С. 4–5.
12. Ван Мэнде, Чжан Мань. Сопротивление, разрушение барьеров, совместное движение вперед: Анализ реальности и пути перехода молодежной интернет-субкультуры в мейнстри姆 // Введение в теорию. 2023. № 3. С. 99–106.
13. Цзэн Иго. Новая волна: Смена поколений и субкультурный поворот современной молодежи в Китае // Вестник Гуанчжоуского университета (издание по общественным наукам). 2022. № 1. С. 52–63.
14. Гао Гуанхуан, Фань Жуйкэ. Реалистичная ситуация и оптимизация управления сетевой культурой Китая в эпоху цифрового интеллекта // Вестник Шицзячжуанского железнодорожного университета (издание по общественным наукам). 2024. № 3. С. 80–86.
15. Чжан Юй, Шэн Ян. Инклюзивность и идентификация: молодежная Интернет-субкультура в контексте интеграции доминирующей идеологии // Цинхайские социальные науки. 2019. № 4. С. 175–180.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензуемая статья посвящена изучению молодежной интернет-субкультуры Китая в условиях цифровой эпохи. Авторы рассматривают, каким образом современные технологии, включая алгоритмические рекомендации и платформы для коротких видео, влияют на формирование, развитие и трансформацию субкультур. Особое внимание

уделяется тому, как традиционные теории субкультур, разработанные на Западе, сталкиваются с особенностями китайского контекста, где государство, идеология и платформенная экономика формируют уникальное культурное поле. Также рассматриваются вопросы медиатизации, реконцептуализации границ между субкультурами и доминирующей культурой, а также роль пользовательских практик в этом процессе.

Методологический подход статьи основан на сочетании теоретических исследований и анализа конкретных примеров. Авторы применяют многомерный комплексный анализ, который включает изучение классических западных теорий субкультур, теорию медиатизации, а также специфические особенности китайской культурной политики и правил платформ. Этот подход позволяет им глубже понять динамику изменений в молодежной интернет-субкультуре Китая и предложить новую теоретическую рамку, адаптированную к местным условиям.

Актуальность темы не вызывает сомнений. В условиях быстрого роста цифровых технологий и расширения влияния интернета на все аспекты жизни, исследование молодежной субкультуры становится особенно значимым. Китай представляет собой уникальный пример, где взаимодействие государственной идеологии, платформенной экономики и культурных практик создает особую среду для формирования и развития субкультур. Изучение этого процесса важно не только для понимания культурных процессов в Китае, но и для разработки универсальных теорий субкультур, способных учитывать разнообразие мировых контекстов.

Научная новизна заключается в предложенной авторами концепции «медиатированного существования» и разработке теоретической рамки, адаптированной к китайскому контексту. Важным вкладом является пересмотр классических теорий субкультур, которые были разработаны преимущественно на материале Запада, и их адаптация к особенностям китайской молодежной интернет-субкультуры. Также значительное внимание уделяется роли технологических факторов, таких как алгоритмы и платформы, в формировании культурного содержания и моделей взаимодействия внутри субкультур.

Структура статьи логична и последовательна. Однако стоит отметить некоторые недостатки. Один из них — это излишняя детализация отдельных аспектов, например, описания конкретных примеров, что иногда отвлекает от основной линии аргументации. Также можно было бы уделить больше внимания сравнительному анализу с аналогичными процессами в других странах, чтобы подчеркнуть уникальность китайского опыта.

Библиография обширна и охватывает широкий спектр литературы по теме субкультур, медиатеории, китайской культуры и цифровых технологий. Автор делает попытку диалога с оппонентами, указывая на ограничения классических теорий субкультур и необходимость их адаптации к современным реалиям. Однако можно было бы усилить этот момент, приведя примеры альтернативных точек зрения и показав, почему предлагаемый ими подход предпочтительнее.

Выводы статьи убедительны и обоснованы. Автору удалось показать, как современные технологии и политическая среда влияют на молодежную интернет-субкультуру Китая, подчеркнув важность учета локального контекста при разработке теорий субкультур. Тем не менее, хотелось бы видеть более четкую формулировку предложений для будущих исследований, поскольку многие вопросы остаются открытыми.

Статья, безусловно, привлечет внимание исследователей в области культурологии, социологии, медиа и китайской культуры. Она также будет интересна специалистам по молодежной субкультуре и всем, кто интересуется влиянием цифровых технологий на общество.

Статья «Медиатизированное существование и реконструкция субкультуры: практический поворот молодежной интернет-субкультуры Китая в цифровую эпоху» заслуживает публикации в журнале «Культура и искусство».